

Удалившись от храма Горного Бога, Гун-Шу Цзе снова обернулся, чтобы посмотреть на облако позади себя.

Огромное спиральное облако над главной вершиной горы Холодных Перьев все еще медленно вращалось, и время от времени в нем вспыхивали ужасающие молнии. Но небесного грома не раздавалось.

Для чрезвычайно злобного дьявольского семени спиральные облака над горой Холодных Перьев были ужасающей силой.

Дьявольское семя даже при свете дня имело большую вероятность привлечь небесный гром с неба. Теперь же оно находилось так близко к вихревому облаку, что даже небольшая утечка его дьявольской энергии непременно привлечет молнию и поразит небесным громом.

Чтобы скрыть свою дьявольскую энергию, дьявольское семя должно было погрузиться в тело какого-нибудь живого существа. Вероятно, оно думало, что вихревое облако над горой Холодных Перьев было притянута каким-то демоном, поэтому оно могло сбежать после того, как вихревое облако рассеется.

Дьявольское семя определенно не могло представить, что это Древний Божественный Зверь, управляющий небесным громом. Эти спиральные облака не рассеивались просто потому, что это была основа культивации божественного зверя.

Единственным выходом для дьявольского семени стал кокон. Поэтому теперь дьявольское семя всегда должно прятаться в живом существе, которым оно владеет. Если оно покинет его неподготовленным, то быстро привлечет небесный гром и погибнет.

Это было очень удобно для преследования Гун-Шу Цзе.

Обычно семя дьявола с большой вероятностью могло оказаться внутри живого человека. А люди почти все жили в деревне Шуйшэн, поэтому радиус его преследования был невелик.

Подхваченный горячим ветром, Гун-Шу Цзе вылетел с горы и приземлился прямо на поле деревни Шуйшенг. Он напугал жителей деревни, которые работали.

"Калека Ай! Смотрите! С неба летит призрак в черной одежде!" Ван Лаолю крикнул низким голосом с испуганным лицом, отчего Калека Ай прикрыл рот рукой.

"Ты хочешь жить?" крикнул Калека Ай, тело которого вспотело: "Не говори таких вещей".

Двое людей наблюдали сцену падения Гун-Шу Цзе с неба. Даже если они были слишком далеко, чтобы расслышать их, Калека Ай все равно был напуган словами Ван Лаолю, которые он слышал.

Он решил, что больше никогда не попросит этого старого холостяка помочь ему. У этого парня на устах не было никаких ворот, рано или поздно случится что-то ужасное!

После приземления Гун-Шу Цзе посмотрел на стоящих вдалеке Калеку Ай и Ван Лаолю и ничего не сказал. Он обратился к жителям деревни: "Я Учжу из Города Тысячи Игл, где староста деревни? Я хочу его кое о чем попросить".

Когда жители деревни слышали, что это мастер Учжу, они обрадовались и поспешно повели Гун-шу Цзе в деревню Шуйшэн искать старосту деревни. Когда Гун Шу Цзе последовал за

этими жителями, за ним шла большая группа людей.

За ним шли не только жители деревни, работающие на полях, но и женщины, стирающие белье у реки. Все не решались подойти к мастеру Ужу, а только стояли далеко позади, чтобы посмотреть на него. Им было любопытно, почему мастер Ужу убежал в такое глухое место.

После того, как староста деревни получил новости, он пошел вперед, чтобы встретить Гун-Шу Цзе у входа в деревню.

Как только он увидел Гун-Шу Цзе, старый староста уже сделал длинный поклон: "Я пришел, мастер Ужу".

Гун-Шу Цзе кивнул и сказал прямо: "Я пришел сюда в погоне за дьявольским семенем и потерял его местонахождение. Я надеюсь, что староста деревни сможет сотрудничать со мной, чтобы найти его, иначе, если оно затаилось, то обязательно навредит людям".

Старый староста посмотрел на мочку уха Гун-Шу Цзе и кивнул головой: "Конечно. Мы все в подчинении у мастера Ужу".

Увидев двух маленьких змей, висевших на мочках ушей Гун-Шу Цзе, старый староста подтвердил личность стоявшего перед ним Учжу. Он дважды видел Учжу в городе издалека, когда ходил в город, и знал, что у Учжу на мочках ушей всегда висят две странные змейки.

Даже если это был не настоящий Учжу, он должен был его выслушать, потому что деревенские люди говорили, что этот человек в черной одежде пришел с неба. Очевидно, что они не могли обидеть этого могущественного человека.

По просьбе Гун-шу Цзе старый староста созвал людей в деревню.

Мужчины и женщины, молодые и старые собрались у зерновой фермы на въезде в деревню, даже новорожденных детей должны были вывести. И все они смотрели на мастера Ужу на глиняной сцене. Они перешептывались и были полны любопытства.

После того как старый староста деревни поговорил со своим сыном, он поспешно подошел к Гун Шу Цзе и поклонился ему: "Все жители деревни Шуйшэн здесь, пожалуйста, отдайте приказ".

Сидя на сцене, Гун-Шу Цзе открыл глаза и посмотрел вниз на жителей деревни.

Он не стал много объяснять, просто открыл свои магические глаза, чтобы зафиксировать жителей деревни под сценой, и сказал: "Пусть они по одному поднимаются на сцену и проходят передо мной, я проверю, владеет ли ими дьявольское семя".

Старый староста поспешно кивнул головой и передал этот приказ.

Так жители деревни Шуйшэн один за другим поднимались на глиняный помост и с опаской проходили перед мастером Ужу.

Под пристальным взглядом магических глаз Гун-шу Цзе все нервничали и боялись, что в следующую секунду они будут названы дьявольским семенем.

К счастью, этого не произошло даже после того, как последний житель деревни прошел мимо Гун-Шу Цзе.

Жители деревни, собравшиеся под сценой, перешептывались. Староста деревни и несколько старейшин клана посмотрели друг на друга.

Гун-Шу Цзе нахмурил брови, а его магические глаза постоянно осматривали толпу.

"Староста деревни, вы уверены, что все жители деревни Шуйшенг здесь?"

"Э-э-э, - с трудом проговорил старый староста, - Вообще-то, одна девушка все еще отсутствует, но эта девушка.....".

Тут староста остановился.

Голос Гун Шу Цзе казался спокойным, но подразумевал давление: "Продолжайте."

Затем староста набрался смелости и сказал низким голосом: "Этот вопрос не является секретом. Для деревни Шуйшэн это бич. На горе Холодных Перьев рядом с деревней Шуйшэн есть Горный Бог.

"Восемьдесят лет назад богатый купец был спасен белым волком в горе, и чтобы отплатить за услугу, богатый купец профинансировал строительство храма Горного Бога и открыл благовония для белого волка. С тех пор вот уже восемьдесят лет белый волк обитает в горе Холодного пера, заставляя нас, жителей деревни, приносить ему дань во имя Горного бога.

"Хотя мы не хотели, нам приходилось выполнять его требования и приносить три жертвы каждый Новый год. Но полгода назад белый волк вдруг потребовал от нас мальчиков и девочек, иначе деревня будет уничтожена. Нам не оставалось ничего другого, как по жребию выбрать девочку и предложить ее в обмен на минуту покоя.

Но после того, как девочка была предложена, она не была убита белым волком". После этого белый волк даже привел девушку обратно в деревню, чтобы она продолжала жить с нами. Мы даже не знаем, является ли девочка демоном сейчас... Мы все осторожны и не смеем обижать ее, больше боимся разозлить белого волка, чтобы он съел людей, так что.....

Староста деревни сказал нерешительно и испуганно: "Девушка сейчас не приходит сюда, и мы не нашли ее местонахождение в деревне. Возможно, когда вы пришли, девушка испугалась вашей божественной силы и уже убежала в горы искать помощи у белого волка".

Слова деревенского старосты аккуратно пересказывали историю о том, как горный демон терроризирует деревни.

Такие истории, на самом деле, были не редкостью. Если бы многие монстры и демоны в отдаленных районах не подавлялись, они стали бы бичом. А некоторые даже превращались в кровавую пищу для культивирования.

Гун-Шу Цзе был посвящен в сан Учжу почти сто лет назад, и он тоже убивал подобных демонов.

Однако сейчас он не доверял старосте деревни.

Гун-Шу Цзе посмотрел на гору Холодных Перьев, и его брови сурово нахмурились. В небе клубились тучи, а через горы и пустыню проносилась ужасающая грозовая аура, и даже на большом расстоянии он мог отчетливо ощущать эту могучую ауру.

"Ты уверен, что белый волк лично попросил у тебя кровь девушки?" серьезно спросил Гун-Шу Цзе.

Староста деревни кивнул головой: "Абсолютно! Этот белый волк лично просил нас о девушках, иначе произойдет катастрофа с истреблением деревни, все жители знают это. Я никогда не посмею солгать вам".

Сказав это, староста деревни посмотрел на Ужу с ожиданием в глазах.

Но в этот момент со стороны деревни раздался голос маленькой девочки.

"Чепуха! Они несут чушь!"

Этот внезапный крик мгновенно привлек всеобщее внимание. Оглянувшись, жители деревни увидели девочку, бегущую к дороге деревни.

Пока она бежала, Сяо Ай кричал: "Господь Горный Бог не ест людей! То, что они говорят - ложь! Они лжецы!"

Внезапное появление девушки испугало жителей деревни и заставило их сделать несколько шагов назад - еще до того, как девушка вошла в деревню.

Среди жителей кто-то закричал: "Она вышла из горы! Она вышла из храма демона-волка! Эта демоница заманила сюда демона-волка!".

Этот испуганный крик мгновенно посеял страх среди толпы. Все жители деревни закричали от ужаса и отступили один за другим.

"Демон-волк идет! Демон-волк идет!"

"Демон-волк спускается с горы!"

"Помогите мне, мастер Учжу!"

Жители деревни перебежали на другую сторону глиняной сцены и все в страхе опустились на колени, кланяясь Гун-Шу Цзе, взывая и умоляя.

Гун-Шу Цзе посмотрел, как девушка вошла в деревню, и медленно махнул рукой: "Не надо паниковать".

Его голос был негромким, но, казалось, обладал успокаивающей силой, и жители деревни, охваченные паникой, постепенно успокоились.

Наконец, Сяо Ай медленно вошла в деревню, слыша только свист ветра у входа в деревню. Она встретила взглядом с теми жителями деревни, которые смотрели на нее, а также с мастером Ужу на глиняной сцене.

"Вы лжете! Господь Горный Бог не ест людей, и я не демон!"